

ВВЕДЕНИЕ

Императорский Рим — это третий, завершающий период истории древнего, рабовладельческого Рима. Ему предшествовали Рим царский, слабо мерцающий в густом сумраке далеких веков, и Рим республиканский, вышедший на широкую арену мировой истории в III—II вв. до н.э. и силой оружия подчинивший себе огромные территории.

Рабовладельческий способ производства в условиях Римского государства достиг наивысшего развития в период с конца III в. до н.э. до II в. н.э.; с конца II в. наступает тяжелый общий кризис рабовладельческого способа производства, который на протяжении III и IV вв. постепенно, но неуклонно утрачивает свою жизнеспособность и в V в. изживает себя; вместе с ним уходит в небытие античный Рим.

С конца III—начала II в. до н.э. на смену первоначальному патриархальному рабству приходит рабство развитое, классическое; если когда-то, в давние времена, в Риме рабов было так мало, что они даже имен своих не имели и юридически считались детьми господина (если хозяина, например, звали Гай, то раб его именовался Гаипор, что означает «сын Гая»), то теперь рабов становится много и их труд широко применяется в производстве: раб фактически переходит на положение орудия производства, на положение вещи, которую берегут, пока она в хорошем состоянии, и которую выбрасывают, когда она пришла в негодность.

Какой холодной жутью веет от деловитых, бесстрастных слов рачительных римских хозяев:

«Хозяин осматривает скот; устроит распродажу: продаст масло, если оно в цене; продаст вино, лишек хлеба, старых волов, порченную скотину, порченных овец, шерсть, шкуры, старую телегу, железный лом, старого раба, болезненного раба; и если есть что лишнее, то продаст. Пусть хозяин будет скор на продажу, не на покупку...

Вот обязанности виллика (управителя виллы): завести хороший порядок; соблюдать праздники; чужого в руки не брать; свое охранять тщательно; рабам не позволять ссориться; если кто в чем провинился, хорошенько наказать, смотря по проступку.

Рабам не должно жить плохо: пусть не мерзнут и не голодают. Пусть хорошенько заставляет их работать; легче удержит от проступков

и воровства. Если вилик не захочет худа, худа не будет. Если он допустит, пусть хозяин того не оставит безнаказанным. За хорошую работу пусть благодарит, чтобы и остальным хотелось поступать правильно. Вилик не должен слоняться без дела; он всегда трезв и никуда не ходит на обед. Рабов заставляет работать; следит, чтобы делалось то, что приказал хозяин. Пусть не считает себя умнее хозяина» (Катон. Земледелие. 1,7; 5,1—3.— В кн.: Сергеев М. Е. Ученые земледельцы древней Италии. Л., 1970, с. 29—30).

«Теперь расскажу о средствах, которыми возделывают землю. Некоторые считают, что это люди и те, кто людям помогает и без кого невозможно возделывать землю. Другие производят тройное деление: есть орудия говорящие, бессловесные и немые. К говорящим относятся рабы, к бессловесным — вола, к немым — телеги» (Варрон. Сельское хозяйство. 1,17,1.— В кн.: Сергеев М. Е. Ученые земледельцы древней Италии, с. 63).

Характер типичных взаимоотношений господина и раба метко передает лаконичная римская поговорка: «Сколько рабов, столько врагов».

Сенека, римский философ I в., признавал, что от гнева рабов людей погибло не меньше, чем от гнева царей (См.: Сен. Луц. 4,8).

Антагонизм между рабами и рабовладельцами был главным, но не единственным антагонизмом римского общества: положение осложнялось наличием третьего класса, который находился в большем или меньшем антагонизме с первыми двумя. Такой третьей социальной силой были мелкие свободные собственники, главным образом земледельцы и ремесленники, которые жили трудом своих рук, имея в хозяйстве одного или двух рабов. Им было очень трудно конкурировать с дешевым рабским трудом; их слабое хозяйство нередко терпело крах под натиском развития товарного производства, основанного на более широком применении рабского труда.

Во II в. до н. э. процесс разорения и обезземеливания мелких собственников стал массовым явлением, которое пагубно отразилось на боеспособности государства.

В те времена римское войско по сути дела представляло собой народное ополчение. Каждый гражданин, в зависимости от своего имущественного положения, был обязан идти на войну с собственным вооружением и при этом не получал никакого жалования, — ему доставалась лишь доля военной добычи. Самых бедных граждан, не имевших денег на покупку оружия, на войну не брали; называли их пролетариями (от латинского слова *proles* «потомство»), ибо от этих бедняков государству не было иного проку кроме того, что они производили на свет потомство.

Во II в. до н. э. Римская аристократическая республика была сотрясена мощными раскатами грома восстаний рабов в Сицилии и местного населения в Испании и Пергаме. Римским войскам лишь с

великим трудом и далеко не сразу удалось совладать с этими грозными стихиями.

Часть римской аристократии стала осознавать, сколь опасно для государства беспредельное увеличение числа рабов и быстрое сокращение количества мелких свободных собственников.

Наиболее дальновидный и здравомыслящий из римлян Тиберий Гракх в 133 г. до н. э. предложил ограничить размеры землевладения и наделить землей разорившихся римских граждан. Не только жалость к бездомным беднякам, но и страх перед массами рабов лежали в основе реформ Тиберия Гракха, что хорошо видно из его слов, переданных историками Плутархом и Аппианом.

«Дикие звери, населяющие Италию, имеют норы, у каждого есть свое место и свое пристанище, а у тех, кто сражается и умирает за Италию, нет ничего, кроме воздуха и света; бездомными скитальцами бродят они по стране вместе с женами и детьми, а полководцы лгут, когда перед битвой призывают воинов защищать от врага родные могилы и святыни, ибо ни у кого из такого множества римлян не осталось отчего алтаря, никто не покажет, где могильный холм его предков, нет!—и воюют и умирают они за чужую роскошь и богатство, эти «владыки вселенной», как их именуют, которые ни единого комка земли не могут назвать своим!» (Плут. Т. Г. IX).

«С негодованием говорил Гракх о массе рабов, непригодных для военной службы, всегда неверных по отношению к своим господам. Он напомнил о том, как незадолго до того в Сицилии господа пострадали от рабов, сильно увеличившихся в своем числе из-за потребности в рабских руках для сельскохозяйственных работ; напомнил он и о войне римлян против них, не легкой и не короткой, но затянувшейся на долгое время и имевшей своеобразные и опасные перипетии» (Апп. Г. В. 1,9).

Но римская аристократия, находившаяся у власти, не была едина в своих стремлениях и помыслах. Часть ее активно выступила против реформ, заподозрив их инициатора в стремлении к захвату власти. Хотя Тиберий Гракх был убит, брат его Гай продолжил дело, и земельная реформа все-таки была проведена в жизнь: на некоторое время процесс разорения мелких земледельцев был приостановлен, и число их возросло на несколько десятков тысяч.

Деятельность братьев Гракхов и их трагическая кончина отчетливо показали, что в правящем классе нет единства.

В I в. до н. э. республиканский Рим был сотрясен не только мощным восстанием рабов в Италии под предводительством Спартака, но и жесточайшими гражданскими войнами.

С подлинно трагической яростью вспыхнули внутренние раздоры, и на арену политической деятельности вышло несколько явных претендентов на единовластие: в хаосе смуты выявилась неизбежность преобразования республики в империю. Дальнейшее развитие рабовладельческого способа производства и его интенсивное проникновение в ремесло вело

к увеличению масс рабов в городах, поэтому для государства рабовладельцев сильная централизованная власть становилась необходимостью.

Крепкая монархическая власть, хотя и облеченная сначала в республиканские формы, сумела на время укрепить основы рабовладения и упорядочить состояние государства. В условиях империи рабовладельческий способ производства получил возможность продлить свое благополучное существование по крайней мере еще на два века.

В III в. императорский Рим, пропитанный кровавыми смутами, вступает в тяжелый период медленного заката, который завершается его погружением в мир формирующегося феодализма, неторопливо поднимающегося на сцену истории.